

Лу Чэнь не понимал листьев, когда эта костяная маска, оставленная предками бывшего племени Шэньму, пригодилась и пригодится в будущем. Е Цзы хотела бы спросить, но Лу Чэнь выгнал ее, прежде чем она заговорила.

Лист, полный сомнений, не осмелился противостоять этому всегда загадочному чернорубашечному священнику, и ему пришлось отступить, и в то же время он испуганно спрятал костяную маску в своих руках и плотно завернул ее, боясь, что ее увидят другие.

Несмотря ни на что, племя Шэньму погибло и исчезло в этой пустоши. В данный момент она и те, кто остался, также являются членами племени Блэкфайр. Если эту вещь увидят и узнают осторожные люди, то, боюсь, разразится буря, которую трудно измерить".

Ведь в прошлом Е Цзы уже видел сцены убийства тех, кто до сих пор ностальгирует по предкам на глазах у всех народов.

Но, несмотря на эту опасность, Е Цзы без колебаний забрала костяную маску. Выйдя из темного каменного дома, она подсознательно посмотрела в сторону. Лишенная выражения стражница черного огня лишь повернула голову и посмотрела в сторону, а затем отвернулась.

Е Цзы вздохнула с облегчением и поспешила уйти отсюда.

□□□

Рассвело.

Лу Чэнь вывел Ату из каменного дома жреца, и люди племени Черного Огня, ожидавшие снаружи, встали в ряд. Из-под огненной скалы патриарха, белых грифов, железных медведей, черных быков и других генералов племени, выходили листья и т.д. Присутствовали несколько новых жрецов, почти все важные фигуры племени, а вокруг них было еще больше стражей черного огня, стоявших там со сложными взглядами.

Но когда они увидели Лу Чэня, все они были удивлены.

Потому что в то утро, под лучами утреннего света, человек, который долгое время был образом жреца в черной мантии, внезапно снял черную мантию и переоделся в свою обычную одежду.

Непонятная и тонкая атмосфера медленно проникала в этот уголок племенного лагеря.

Когда черная мантия исчезла, люди вдруг почувствовали, что между Лу Чэнем и Лу Чэнем образовалась огромная пропасть.

Раньше люди благоговели перед этим священником в черной мантии, боялись его силы и колдовства. За это долгое время он даже забыл о своей первоначальной личности и считал его чрезвычайно важным членом племени черного огня.

Но сегодня утром все вдруг поняли, что он собирается уходить и больше не имеет никаких отношений с этим племенем.

Или, может быть... теперь это немного возможно, это будут враждебные, неприятельские отношения?

Никто не говорил, и никто не приветствовал. Атмосфера перед каменным домом священника выглядела немного неловкой, в ней чувствовалось легкое едва уловимое напряжение. С одной

стороны было одинокое племя, а с другой - огромная толпа варваров, насчитывающая более сотни человек. ...

Некоторые люди в толпе не могли не оглядеться, другие уставились на приземлившуюся пыль, в их глазах вспыхнул свет, а Лу Чэнь прошел к передней части толпы, остановился и посмотрел на людей впереди.

На его спокойном лице не было особого выражения. Вместо этого он последовал за черным волком Ату, который уже долгое время ел, пил и ленился. В этот день он вдруг, казалось, восстановил свой дух, энергию и настроение и внезапно издал низкий рев, волчья шерсть поднялась на загривке, демонстрируя свирепый свет, уставившись на многочисленных варваров перед ним, источающих свои клыки без страха, казалось, что они бросятся, чтобы укусить нескольких и отведать мяса варваров. значение.

Что касается свирепого поведения черного гигантского волка вокруг него, Лу Чэнь, казалось, не знал об этом. Он по-прежнему спокойно смотрел на толпу перед своим лицом и даже улыбнулся уголком рта.

В глубине улыбки, казалось, скрывались ирония и презрение.

Человек и волк, а также большая группа варваров, молчаливых, но убийственных, странно смотрели друг на друга.

Через некоторое время Хуоянь, стоявший впереди толпы, вдруг рассмеялся, шагнул вперед, а затем раскрыл руки и тепло обнял Лу Чэня.

"Брат, я провожу тебя!" засмеялся он.

Напряжение в толпе варваров внезапно ослабло, и многие люди не могли не вздохнуть с облегчением, а многие также ослабили рукоять ножа, который они только что спокойно сжимали.

Лу Чэнь улыбнулся ему и сказал: "Спасибо".

Хуоянь потянул его за руку, и они пошли за пределы лагеря бок о бок, смеясь и хохоча по пути, а за ними молча следовала большая группа людей, и так прошли весь путь до ворот племенного лагеря.

Хуоянь все еще держал руку Посадочной Пыли и улыбался: "Брат, неужели ты больше не думаешь остаться, чтобы помочь мне? Действительно, пока ты там, независимо от того, насколько велика пустошь и насколько силен враг, я не буду ни капли бояться. ... "

сказал Лу Чэнь: "Честолюбие патриарха амбициозно, а его таланты широки. Мне не нужна моя мизерная сила, чтобы совершить великое дело. Я все еще беспокоюсь о северной стороне, поэтому мне нужно вернуться, пожалуйста, простите меня".

Хуоянь уставился на него. В этот момент его выражение лица стало немного сложным и тяжелым, и он сказал: "Эта дорога очень опасна. Не все ли равно, если ты умрешь?".

Лу Чэнь на мгновение застонал и кивнул: "Я все еще хочу попробовать".

Хуоянь вздохнул и кивнул: "Я также знаю, что твое сердце настроено решительно, но я просто

хочу спасти его в конце, но это пока все, так что забудь об этом, я могу только пожелать тебе счастливого пути."

Лу Чэнь улыбнулся: "Спасибо".

Хуоянь отпустил его руку, пристально посмотрел на Лу Чэня, и, подождав некоторое время, увидел, что Лу Чэнь все еще не двигается, нахмурился, и ему пришлось повторить: "Ну, ты здесь? Что еще..."

Лу Чэнь, казалось, очнулся и кивнул: "Ах, у меня действительно есть что сказать вам, но эти слова не очень удобно слышать другим. Поэтому, патриарх, вы можете отправить меня в отдельную поездку, как?"

Хуоянь, ошеломленный, нерешительно сказал: "Почему, есть что-то, чего я не могу быть здесь..."

Лу Чэнь сказал: "Давай поссоримся, всегда есть вещи, которые мы должны делать наедине".

Хуоянь подняла бровь, и на ее лице появился странный оттенок. После минутного молчания: "Мы знаем друг друга так долго, это твое первое слово "брат"".

Лицо Лу Чэня было спокойным, и он сказал: "В любом случае, можно уйти".

Хуоянь засмеялся и кивнул: "Хорошо, это зависит от двух слов, которые ты мне дал, и я должен послать тебе попутку. Поехали!"

Остановившись, он пошел вперед бок о бок с Лу Чэнем.

Многие варвары поблизости слушали слова этих двоих. На какое-то время их лица изменили цвет. Железные медведи, черные быки и другие не могли не уговаривать их. Остальные четверо, включая листья, с другой стороны Жрец выглядел закомплексованным и смотрел молча.

Хуоянь повернулся и равнодушно махнул рукой, сказав: "У Лу Чэня глубокая дружба со мной. Это не то, что вы можете понять. Они здесь, чтобы остаться и не приходить".

Толпа остолбенела, смотрела друг на друга, и в конце концов вынуждена была покорно стоять и смотреть, как двое мужчин уходят в глубь пустыни.

□□□

"Твои подчиненные, кажется, волнуются?" После того, как клан удалился на некоторое расстояние, фигуры людей позади него стали размытыми, и Лу Чэнь внезапно открыл рот в сторону дороги Хуоянь.

Поверхность Хуоянь не изменила цвет и непринужденно улыбнулась: "Это не удивительно, ты, жрец в черной мантии, всегда был свирепым, все тебя боятся".

Лу Чэнь улыбнулся и не мог не спросить: "Ты боишься меня?"

Хуоянь покачала головой и ответила: "Я не боюсь".

Лу Чэнь был немного любопытен. Посмотрев на него, он немного повеселел: "Ну, почему так,

разве ты не боишься, что я убью тебя, пока ты одна?"

легкомысленно сказал Хуоянь: "У тебя есть колдовство, и ты не подвластен этому огненному скипетру на мне. Конечно, у тебя есть возможность убить меня. Но я не думаю, что ты убьешь меня в любом случае".

"Что?" спросил Лу Чэнь.

Хуоянь остановился и посмотрел вдаль. Я увидел, что пустошь была огромной и пустынной, холодный ветер проносился по земле - мрачный вид.

"В твоём сердце я просто хотел, чтобы я стал тем убийственным ножом. В будущем среди наших варваров будет много мечников, убивающих друг друга, не так ли?"

Улыбка на лице Лу Чэня медленно угасла, и он спокойно смотрел на варвара перед собой. Глубина его зрачка, казалось, слегка уменьшилась. Через некоторое время он кивнул: "Ты все еще намного умнее тех варваров. . "

Хуоянь улыбнулся ~ www.wuxiax.com ~ Но его выражение лица все еще выглядело немного дрожащим, и он негромко сказал: "Что толку умничать, зная, что ты имеешь в виду, я не должен идти этим путем."

"Ты не можешь уйти". Лу Чэнь сказал после минутного молчания: "Хотя это не мой ум, но раз ты сегодня обращаешься со мной откровенно, я тоже могу, и ты также можешь сохранить эту основу сегодня и больше не идти на юг, Тогда племя Блэкфайр также может сохранить эту ситуацию по крайней мере на несколько десятилетий. "

Хуоянь усмехнулся, но это была пощечина, сказав вслух: "Я убью своего отца, отдам своего сына, отдам все, но не ради этой маленькой ситуации. В будущем, каким бы трудным и опасным, кровавым оно ни было, я обязательно Восстановлю славу и величие моих предков из племени Блэкфайр! "

"Разве это не смерть? Чем больше ты умрешь, тем лучше!"

Он смеялся высоко в небе, его выражение лица было свирепым и диким. Лу Чэнь посмотрел рядом с ним, затем медленно кивнул, а потом слегка улыбнулся.

Запомните доменное имя в этой книге:. URL для чтения с мобильного сайта:

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2530814>